

В ЧЕСТЬ УЛАНОВОЙ

На днях в Париже с огромным успехом прошли вечера балета советских артистов.

Известный советский танцовщик и балетмейстер Владимир Васильев специально для этих выступлений поставил три совершенно разных одноактных балета на музыку русских и аргентинских композиторов, объединив их исполнителями — хорошо известными и совсем молодыми артистами Большого театра.

Накануне гастролей свою новую работу Владимир Васильев показал в Москве, на сцене Центрального концертного зала.

Уже сам факт появления подобной программы показателен. Сегодня, когда почти во всех драматических театрах существуют малые сцены и ставятся спектакли в фойе, балетные артисты лишены возможности эксперимента и пробы своих сил в разных жанрах, не предусмотренных репертуаром. Одни танцовщики изредка осуществляют свои давние планы на телевидении, другие — создают творческие вечера, к которым готовят новую программу, ни в чем не дублирующую их театральные работы. Потребность в подобных постановках, сочиненных специально для определенных исполнителей, особенно велика, учитывая, как несправедливо краток «балетный век» артистов, всегда стремящихся танцевать как можно больше новых ролей и новых спектаклей.

Первое отделение программы называется «В честь Улановой».

Луч прожектора высвечивает в темноте ожившие образы картин Дега — балерины, застывшие в разных позах у станка, воздушные сугробы белых пачек и тюник, груды балетных туфель. Начинается ежеутренний урок танцовщиков. Из мелких, разрозненных движений у станка постепенно возникает танец: так

отдельные буквы складываются в слова, слова — в рифмованные строки, маленькие поэмы. Такими маленькими хореографическими поэмами становятся сольные вариации участников, сочиненные Васильевым. Постановщик открывает зрителю удивительное таинство танца. Более того — он показывает процесс урока, увиденный глазами маленькой девочки, для которой все происходящее становится чудом. Ученица 1-го класса хореографического училища Надя Тимофеева исполняет свою роль с подкупающей серьезностью и естественностью.

В этой программе с новой силой проявилась редкая музыкальность Васильева-хореографа, умеющего не только удивительно точно слышать и чувствовать музыку, но и воплощать ее в зримых образах танца, раскрывая все богатство звуков, оттенков, полутонов.

Каждая вариация — это еще и своеобразный хореографический портрет исполнителя. Поэтичным и полным получился он у Е. Максимовой, танцующей «Сентиментальный вальс» Чайковского. В этой замечательной балетной миниатюре возникают едва уловимые переключки с «Мазуркой» Скрябина, созданной для Максимовой Голейзовским. Но беспечное веселье юной героини «Мазурки», ее ликующее предчувствие счастья окрашены здесь светлой грустью воспоминаний, околдовавших ее и вдруг больно стеснивших сердце. Но грусть проходит минутная печаль озаряется неповторимой максимовской улыбкой, в которой сквозь слезы утрат светится лучистая радость.

Иной предстает ее героиня в другом отделении вечера, иной становится и вся стилистика хореографического повествования В. Васильева, названного «Фраг-

менты «одной биографии»...

Перед мысленным взором художника проходят четыре дуста, четыре различные вариации на вечную тему отношений двоих. Каждый мужчина — в какой-то степени двойник героя, чей образ множится в этих «фрагментах» воспоминаний. А каждая женщина таинственными нитями судьбы оказывается связанной с героем. Но все они лишь оттеняют лирический диалог с той, единственной Любимой, что возникает мучительно-прекрасным наваждением, властно затмив собой все другие воспоминания. Максимова танцует одновременно и реальную женщину, и мечту.

Уникальный дуэт Максимовой и Васильева здесь наполнен скрытым волнением, бесконечной нежностью и горестным предчувствием неизбежной разлуки.

Кульминация вечера — сольный танец Васильева. Глядя на него, мы понимали, сколько же еще нераскрытого и неразгаданного таится в индивидуальности известного на весь мир танцовщика и как все-таки непостижительно мало ставили для него балетмейстеры! Меджнун и Нарцисс К. Голейзовского; Щелкунчик и Спартак, созданные Ю. Григоровичем; Икар и Макбет, поставленные самим же Васильевым; «Петрушка», сочиненный М. Бежаром и станцованный несколько раз, — не мало ли это за 25 лет творческой жизни?

В этом балете мы увидели нового Васильева — порывистого, темпераментного, чья пластика удивительным образом сочетается певучую мягкость и жестковатую резкость. Его танцевальный монолог-исповедь был полон отчаяния, смятения, пронзительной боли одиночества, неожиданных трагических диссонансов.

Чуткость к индивидуальности

исполнителей вообще свойственна Васильеву-постановщику. Для Н. Тимофеевой и В. Анисимова он сочинил драматичный и скорбный диалог двух любящих, чья сложность отношений контрастно выделялась на фоне других пар. Этот дуэт Нина Тимофеева ставила с внутренней насыщенностью, строго, выразительно, лаконично. Каждая балерина представляла здесь своеобразный женский типаж: стильная и изящная А. Михальченко демонстрировала холодноватую сдержанность; юная И. Пяткина — детскую увлеченность «игры во взрослую»; обладающая поразительной пластической свободой Н. Семизорова — почти вызывающую дерзость кокетливо-беззаботной героини. Их партнерши раскрывали какую-то одну черту характера героя: А. Лиепа — обаятельную мальчишескую непосредственность и открытость; А. Фадеечев — серьезную самоуглубленность и внутреннее благородство; С. Соловьев — лирическую мечтательность.

В успехе всего вечера огромная заслуга принадлежит замечательному пианисту П. Сальникову, проникнувшему в поэтическую суть исполняемых произведений, и известному художнику В. Левенталю, создавшему интереснейшие по стилю и строгой красоте костюмы.

Программа одноактных балетов, талантливо поставленных Васильевым, мы очень надеемся, не ограничится гастрольным турне по Франции и Бельгии, а будет постоянно жить на театральной сцене, даря неизменную радость и участникам, и зрителям.

Екатерина БЕЛОВА.